

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора факультета психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Матвеевой Лидии Владимировны о диссертации Старостиной Алёны Алексеевны «Индивидуально-психологические особенности вовлеченности зрителя в кинематографический нарратив», представленной к защите в диссертационном совете 24.1.110.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт психологии Российской академии наук, на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. -Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Актуальность темы диссертации Старостиной Алёны Алексеевны связана прежде всего с возрастающей ролью полимодального медиаконтента в информационной коммуникации, пронизывающей все слои общества, от заядлых любителей кино и традиционного телевидения, до обучающих семинаров для детей младшего возраста «Кино и мультфильмы в каждом смартфоне» и появления нового направления в отечественном образовании «Кинопедагогика». Поэтому задача изучения воздействия кинодискурса на психику человека становится важной как для академической, так и прикладной психологии. С другой стороны, потребность научной рефлексии феномена взрыва коммуникативной и речевой активности людей на разных социальных уровнях и в разных сферах деятельности, предоставленных современными медийными технологиями, породило ряд концепций и направлений исследований в рамках социального конструктивизма (Р. Berger, Т. Luckmann, 1966; Gergen, 1985), таких как дискурсивная психология (Тен ван Дейк, 1980, 2013) и нарративная психология (Т. Сарбин, 1986), в которой актуализируются практики нарративной терапии, яркий представитель которой М. Уайт (1884, 2025) утверждает что «эффективная психотерапия связана с вовлечением людей в «переписывание», пересмотр их позиции в отношении тяжелых жизненных ситуаций таким образом, чтобы они пробудили любопытство, интерес к возможностям человека и пробудили игру воображения». Таким образом, нарративный подход, зародившийся в рамках историографии (А. Тойнби, 1976)

и философии (Ф. Джеймисон, 1981, 2019), способен обеспечить творческий инструментарий для изучения воздействия кино на человека. Автор обсуждаемой работы «Индивидуально-психологические особенности вовлеченности зрителя в кинематографический нарратив» ставит перед собой амбициозную задачу адаптировать методику «нарративной транспортировки» для измерения вовлеченности российского зрителя в события, происходящие на экране, разработанную в рамках нарративной психологии, а с другой стороны, выявить те индивидуально-психологические характеристики человека, которые опосредуют это вовлечение.

Содержание работы. Предложенные разработки и решения поставленных в диссертации задач научно обоснованы: они опираются на положения и результаты отечественных и зарубежных исследований, грамотно примененную статистику и могут считаться качественно новым развитием этих идей. Литературный обзор по теме диссертации представлен в теоретической главе и написан грамотным, литературным языком, охватывает основные этапы исследования кино в рамках классического подхода в работах отечественных психологов и зарубежных ученых из различных психологических школ. Изложение научных фактов достаточно полное и последовательное для дальнейшего проведения эмпирических исследований и имеет междисциплинарный характер. Подробно описаны подходы и исследования восприятия кино и особенности его воздействия на зрителей. Научный аппарат исследования четко определяет объектно-предметную область, формулировка целей соответствует обозначенной проблеме, а выдвинутые задачи последовательно и структурированно позволяют достигнуть цели работы. Методики соответствуют поставленным в исследовании целям и задачам, позволяют надежно проверить многочисленные гипотезы. Статистическая обработка данных проводится грамотно, обеспечивает математическую достоверность исследования и выполнена подробно и корректно. Для статистической обработки полученных данных применялись статистические пакеты IBM SPSS Statistics 23 и STATISTICA 8.0 и методы параметрического и

непараметрического анализа данных: корреляционный анализ (r-Спирмена, r-Пирсона), сравнение зависимых выборок (t-Вилкоксона, t-Стьюдента), сравнение независимых выборок (U-критерий Манна-Уитни, t-Стьюдента), а также ковариационный и регрессионный анализ, эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, анализ надёжности (α Кронбаха).

Текст диссертации подробно и обстоятельно раскрывает все проводимые этапы исследования. В работе содержатся новые научные результаты, которые автор успешно использует в своих научных публикациях в высокорейтинговых журналах. Особенно интересным выглядят результаты процедур адаптации оригинальной методики нарративной транспортиции на русскоязычной аудитории. Очень изящная работа. Материал работы изложен полно и последовательно. В тексте присутствуют некоторые повторы, отдельные места требуют дополнительного переосмысления. Однако общая логика исследования при его многоэтапности ясно прослеживается, внутреннее единство текста позволяет обнаружить связь от теории к полученным эмпирическим результатам и открывает новые перспективные области изучения в психологии.

Научная новизна результатов диссертационного исследования обеспечивается, во-первых, представлением новой русифицированной методики «Шкала нарративной транспортиции», способной оценить степень вовлеченности в кинематографический нарратив у русскоязычных зрителей. Во-вторых, оригинальными данными о связи уровней нарративной транспортиции с такими индивидуально-психологическими характеристиками, как показатели «Большой пятерки» (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту), выраженностью эмпатии, наличием потребности в познании, индексом толерантности, позитивным и негативным аффектом у зрителей перед просмотром кино. В-третьих, выявлением роли вовлеченности в кинематографический нарратив в эффективность воздействия фильмов на примере изменения предрассудков в отношении мигрантов. Кроме этого, впервые выявлены особенности детерминантов вовлеченности в фильмы разных жанров (драма и комедия).

Полученные результаты обладают теоретической значимостью, позволяющей дифференцировать понимание психологических механизмов, способствующих возникновению вовлеченности в кинематографический нарратив и эффективности его воздействия. В работе представлены результаты систематизированного анализа современной научной литературы, обобщающей результаты экспериментальных исследований восприятия и воздействия кино, а также вовлеченности в нарратив. Таким образом, в контекст общепсихологического знания может быть введено содержание нового направления зарубежных исследований в рамках социального конструктивизма и нарративной психологии. Выделены и подвергнуты экспериментальной верификации основные факторы, связанные с нарративной транспортией в кино, что вносит вклад в развитие экспериментальных исследований вовлеченности зрителя в кинематографический нарратив.

Практическая значимость результатов диссертационной работы проявляется, прежде всего, в широком потенциале применения адаптированной и апробированной русскоязычной версии теста «Шкалы нарративной транспортии», оценивающего степень вовлеченности в кинофильмы русскоязычных зрителей. А также, полученные при проведении исследования данные, могут быть использованы в образовательном процессе, при подготовке междисциплинарных учебных курсов и в психотерапевтической практике.

Структура диссертации элегантно и разумно выстроена. Работа изложена на 143 страницах машинописного текста и состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и 2 приложений. Текст работы включает 29 таблиц и 2 рисунка. Список литературы содержит 221 источник, из них 163 источника на иностранных языках. Приложение содержит 3 документа.

Обоснованность выводов и достоверность результатов подтверждаются корректностью построения эксперимента и подбора методов

анализа и обработки данных, применением соответствующего аппарата современной статистики при анализе данных. Выводы из диссертационного исследования, а также сформулированные на их основе положения, выносимые на защиту, соответствуют результатам, полученным в работе.

Несмотря на достаточно высокий уровень представленной к рассмотрению диссертационной работы, ее отдельные аспекты являются недостаточно проработанными и вызывают вопросы. В качестве **замечаний** можно отметить следующее:

1. Суть метода «нарративной транспорти» состоит в реконструкции состояния и переживаний человека во время просмотра кинофильма после его окончания и напрямую зависит от способности человека к самонаблюдению, рефлексии результатов самонаблюдения и их вербализации. И наконец, от умения использовать речевой контент в ответах на 15 тестовых вопросов. Как осуществлялся контроль над индивидуальными различиями этих способностей у зрителей в условиях тестирования?

2. Экспериментальные данные получены преимущественно на женской аудитории (26,2% мужчин и 73,8% женщин (89 мужчин, 251 женщина). При этом в выводах утверждается, что не получено достоверных различий в показателях вовлечения в киносмотрение по тесту «нарративной траспортации» между зрителями мужского и женского пола. По известным данным исследователя Е.В. Лавровой, изучавшей половые различия в восприятии теледискурса, содержавшего повествование о тревожных событиях, катастрофах и военных событиях обнаружены значительные различия в когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентах представлений об опасности в картине мира зрителей. Значимыми параметрами описания опасности явились: интенсивность, вероятность, неконтролируемость, масштабность и близость опасности. В мужской и женской аудитории эти параметры менялись по-разному и различия были достоверны (статья опубликована в Психологическом журнале за 2016 год). Возможны ли в Вашей работе некоторые ошибки в расчетах, или выборка недостаточно согласована?

3. В параграфе 2.1.3. указывается, что русскоязычная версия теста отличается по ряду пунктов от оригинальной и новая модель обладает хорошими индексами пригодности. В приложении представлен только один вариант методики и не указано, какой это вариант. Желательно, чтобы в приложении были представлены оба варианта и оригинальная методика на английском языке.

4. Каким образом и на каком этапе исследования в работе проявились и использовались системный (Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный подходы (А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн)?

5. Проблема описания критериев хорошего и плохого медиадискурса волнует многих исследователей. В частности, в нашей монографии «Психология телевизионной коммуникации», изданной в 2002 году, и в Концепции информационной безопасности детей от 2013 года, написанной по госзаказу Роскомнадзора под руководством Ю.П. Зинченко, этому вопросу посвящены целые главы. В подпараграфе 1.4.2. и 1.4.3. делается вывод о том, что сильным детерминантом вовлечения зрителей в киносмотрение является «качество самого нарратива». Критерии качества перечислены со ссылкой на работы Крето, Грин и Каппелла (2007 г.) и Грин (2021 г.). Однако этих критериев довольно много, а некоторые из них находятся в сейфах, т.к. они приносят существенный доход авторам произведения и различные премии в искусстве и информационной коммуникации. Какой уровень условности и эффективности применения этих критериев?

Указанные замечания не снижают достоинство и научную ценность проделанной автором работы.

Аннотация полностью **соответствует** содержанию диссертации, ключевые результаты отражены в 3 публикациях из перечня рецензируемых научных изданий ВАК, 6 научных публикаций в других изданиях, а также в 6 докладах на международных и всероссийских научных конференциях. Диссертация является самостоятельной работой, **соответствует** паспорту научной специальности 5.3.1. -Общая психология, психология личности,

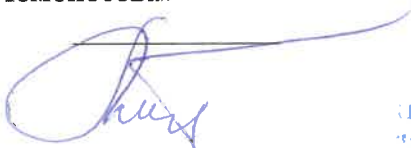
история психологии (психологические науки); требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (с последующими изменениями), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а **Алёна Алексеевна Старостина** заслуживает присуждения искомой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. -Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Доктор психологических наук (специальность 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии»), профессор факультета психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

22.12.21

дата

подпись

Матвеева Лидия Владимировна

Почтовый адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Телефон: +7 (495) 629 59 97

Электронный адрес: kanzelary1@yandex.ru

Я, Матвеева Лидия Владимировна, даю согласие на обработку моих персональных данных, связанную с защитой диссертации и оформлением аттестационного дела Алёны Алексеевны Старостиной

Матвеева / Матвеева /

Подпись

Расшифровка

